

УДК 130.2

Е.Е. Ланкина, В.Г. Ланкин

ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ ТРАДИЦИЯ СЕГОДНЯ: ГРАНИ ВОССОЗДАНИЯ

В статье рассматривается феномен воссоздания православной духовной традиции в XXI в. При этом традиция понимается как фактор устойчивости и идентичности духовного – смыслового типа культуры. Освещаются такие грани возрождения образцов культуры, как древние церковные распевы, в том числе знаменное пение, фольклорная певческая традиция, народная педагогика, а также такие современные явления, как выставки православной вышивки и народных ремёсел, музейная педагогика, новые творческие процессы в образовании детей и юношества.

Ключевые слова: духовная традиция, православное церковное искусство, народные напевы, народная педагогика, вышивка, ремесла.

Понятие «традиция» обозначает многие аспекты социальной структуры, поведения индивидов, верований, обычаев, культурных представлений. Анализируя литературу о проблеме традиции, можно отметить, что это понятие способно выражать не только непосредственное значение и пониматься при этом как способ прямой бесписьменной, «из уст в уста», передачи культурных ценностей и образцов от предков к потомкам. Оно также может раскрывать смысл культурной идентичности и самобытности как таковых, представляя относительно устойчивую, исторически выверенную модель восприятия социальной и культурной реальности, и принципы устройства социальных и политических систем. В современном культурологическом знании традиции понимаются как культурные образцы, институты, нормы, ценности, идеи, обычаи, обряды, стили и т.д., выступающие в качестве социального и культурного наследия, передающегося от поколения к поколению и воспроизводящегося в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени [1]. В более общем смысле понятие «традиция» выражает фактор преемственности жизни, устойчивости социального и культурного опыта, формирующегося в творческой динамике развития. Это понятие, таким образом, распространяется не только на прошлое, но и на будущее и настоящее. Качество культурной традиции как смысловой идентичности отражает существо многих важных вопросов современного мира: именно сейчас на наших глазах человек утрачивает это качество смысловой идентичности, превращаясь в тотально манипулируемое существо. Но это же происходит и с цивилизационными сообществами – они теряют качество солидарности на основе высокой ценностно-смысловой структуры и превращаются в аморфное состояние массы, объединяемой только единством места и спонтанно протекающих (обыденных) обстоятельств, в число которых входит и циркуляция информации в той мере, в какой это делает возможным система современной массовой коммуникации.

Многие проблемы современности выглядят как проблемы «восстания» абстрактной свободы против конкретной культурной традиции, восстания бесформенной и отнюдь не самостоятельной «машины желания» против человека – субъекта оформленного сознания. Именно культурная традиция несет в себе заданную форму сознания – нравственного, эстетического, рационального, религиозного, обыденного; отказ же от традиции, принципиальная нетрадиционность ведут к бесформенности того, что уже сознанием в полном смысле не является, что разворачивается прельщающим «веером возможностей», но ведет к хаосу безосновности и в конечном счете бездумности, бесцельности человеческого существования. Понятие традиции в современном употреблении часто несет в себе смысл здоровой естественности и достойной культурной легитимности в противовес нетрадиционности как рискованному и порой абсурдному эксперименту над человеческой природой, разумом и социальными нормами, эксперименту, имеющему деструктивное значение.

Культурная традиция как образ осмысленности и устойчивости противостоит не только постмодернистским симптомам распада субъектности и выпадения человечества в ситуацию спонтанности, которая родственна идее приспособления к естественности и стирает принципиальную грань категориальной оппозиции культура – природа. Она противостоит и модернистскому тезису о перманентности и ценностном приоритете радикальных изменений в развитии. Не все новое – лучшее – это простое и бесспорное умозаключение трудно дается современному человеку, которому со всех сторон твердят об инновациях, реформах, трансформациях как о чем-то самоочевидно желательном. Любое новшество всегда ложится на почву уже существующего и способно как поднять это существующее на некий новый уровень, так и разрушить его. История знает немало примеров первого, но слишком много примеров второго. Координация со структурой устойчивого самобытного состояния – главное условие развития, которое можно назвать прогрессивным. Культурная традиция и есть тот образец устоявшегося оптимума, относительно которого должно координироваться развитие. В этом смысле понятие традиции непосредственно сходится с понятием самобытности. А само-бытность культуры означает существенное и постоянное проявление тех компонентов культурного достояния данного общества, которые обеспечивают его самосохранение и идентичность при всех изменениях в нормативно ценностной и смысловой сферах [2].

Если понимать традицию в качестве основы самобытности культуры, надо отметить, что есть ряд форм, для которых в особенности характерен фактор традиционности. Размышляя о культурных традициях, мы рассматриваем такое явление, как фольклор, ценности народного художественного творчества. Но к исторической традиции обращена и религия с догматами, канонами и значением, которое имеет в её жизни устное и письменное предание. Но это только проявления традиционности; ее основание – задание ключевых ценностей, смысла и целей человеческой жизни, которые не могут быть изобретены субъективным человеческим усилием, всегда слишком произвольным и неустойчивым, а даются именно как откровение. Становясь ключевыми ориентирами, они должны со-

храняться и восстанавливаться. Фольклор же в этом плане, как и язык, – это носитель склада ума народа, носитель культурного смысла, выраженного не в конъюнктурных идеологиях и стереотипах, а в издавна найденных формах, передающих глубинные интенции народной жизни.

С точки зрения современного культурологического знания в воспроизведении традиций возможны два варианта: передача из поколения в поколение в почти неизменной форме и восстановление образцов как реакция на их длительное забвение. Именно такой вариант культурной преемственности характерен для истории отечественной российской культуры, уже не раз переживавшей разрыв традиции, но всякий раз – и в XIX в., и на рубеже XX–XXI вв. – тяготевшая к тому, чтобы восстановить образец идентичности. Процессы такого восстановления всегда были сложными, всегда было немало сил, противодействовавших этому. Однако действие таких сил обнаруживало свою бесосновность и даже деструктивность и в итоге свою неспособность выступать альтернативой национального развития. Передача традиции, таким образом, – это динамичный процесс. Получая в свое распоряжение культурное наследие, поколения не просто усваивают его. Идёт выбор ценностей, собственная интерпретация, идентификация себя с определенной культурной традицией. Для современного состояния российской культуры, вероятно, это особенно характерно.

В данной статье мы не ставим целью осветить все аспекты сохранения традиций отечественной культуры как фактора ее устойчивого развития, а лишь обращаем внимание на некоторые весьма значимые грани сохранения и воссоздания православных традиций в образовании, культуре, искусстве.

В настоящее время в России с особой остротой ощущаются проблемы сохранения и воссоздания православной церковной музыкальной традиции. Усилиями многих исследователей дан обширный анализ искусства богослужebной музыки, служащий высочайшей оценке её духовной, исторической, эстетической и искусствоведческой значимости. По образному высказыванию В.В. Медушевского, «подлинная церковная музыка есть звуковая икона; с благоговейным трепетом внимает ей человек, преклоняя свой дух перед ее чистотой» [3].

Среди множества имён современных композиторов, возрождающих ценнейшие традиции старины, – Г. Дмитриев, В. Довгань, А. Ларин, В. Кикта, А. Киселев, В. Мартынов, В. Рябов, В. Ульянич, С. Потоккина, В. Панченко. Назовём и сибирских авторов – В. Пономарёв, С. Толстокулаков, К. Туев, Ф. Веселков, А. Масленников, Л. Жбанова. Для духовной музыки сегодня характерен поиск выразительного единства пения с молитвенным строем и смыслом православия. Во многом это связано с возвращением к стилевым образцам древнерусского пения [4]. Дело в том, что, как в русской иконе XIV–XVI вв. был найден образ человека, ведущего молитвенную жизнь в Боге, находящегося в состоянии жизни во Христе – образ, так и не достигнутый средствами живописи XVIII–XX вв., слишком чувственной, социальной и телесной для этого, так и в церковном пении той неблизкой нам по времени эпохи была найдена точная интонация бесстрастного движения духа ввысь от земли, за грань мира, – духа, отрывающегося от измерения собст-

венного «я» и находящего упование и опору в другой, божественной жизни, которая сама есть Любовь, а не властная самоутверждаемость.

Эта певческая интонация выражалась в плавном, постепенном движении голосов, в некоторой ритмической непредсказуемости, неметричности и в ослаблении ладотональных тяготений – во всем том, что отводит переживание от акцентуации субъективного волевого центра и переводит его в состояние отрыва от обыденных чувств. Очевидно, таким ладо-мелодическим моделям, отображенным в дошедших до нас и вполне точно реконструируемых знаменных распевах, должна была соответствовать мягкая манера звукоизвлечения, передающая ненавязчивое угрожающе «строгое» впечатление, а тихое дыхание, напоминающее, скорее, дуновения курящегося ладана. Громкое пение вряд ли было характерно для воспроизведения русского церковного распева XIV–V вв., поскольку тогда не было больших храмов; подчеркивание ритмической вертикали тоже не могло быть характерно, поскольку сама запись звуков была не самодовлеющей нотной записью, а оформлялась относительно фраз речи, передающихся словесным текстом. Органичное единство всех выразительных средств одной смысловой направленности составляло образ молитвенного пения – ту традицию, исторический разрыв которой в XVIII–XX вв. оказался причиной столь многообразных препятствий к ее восстановлению. Но именно этот образ оказывается главным центром притяжения в создании церковных произведений сегодня.

Проблема традиций русской духовной музыки значима и в образовании. В течение 20–80-х гг. XX в., этот пласт культуры изымался или был неадекватно представлен в массовой образовательной практике. Сегодня время пересмотра данных подходов. Бурный XX в. потрясли не только глобальные социально-политические катаклизмы, но и связанные с ними парадоксы культуры. Очевиден тот факт, что при росте популярности светской музыки и вытеснении, а в некоторые периоды истории и полном отвержении музыки молитвы культура постепенно приходит в запустение. Тем самым подспудно, постепенно, незаметно снижается уровень самой светской музыки. Поэтому одной из важнейших целей российской культуры является возрождение традиций духовной музыки, где бы она ни звучала – в храме, в академических композиторских сочинениях, в авторской песне и, конечно, в народном творчестве, оказавшем свое влияние и на церковное пение.

Выдающийся отечественный музыковед В.В. Медушевский создал убедительную концепцию основополагающего значения духовных певческих истоков в формировании интонационного строя классической музыки. Учёный обращает внимание на роль высокой музыки в формировании духовного богатства человека [3]. С восхищением он говорит о музыкальных образах замечательного русского композитора С.В. Рахманинова, наполненных духовностью и патриотизмом. По его словам, «музыка Рахманинова вобрала в себя огонь ревностной божественной любви, – отсюда ее необыкновенная сила» [5]. Музыковед, внимательно исследовавший творчество великого композитора, подчеркивает необходимость обретения и глубокого прочтения сочинений Рахманинова современной культурой. Вот что пишет В.В. Медушевский о Третьем фортепианном концерте композитора: «Открывается он тихой, смиренной темой, выросшей из интонаций церковного знаменного

распева. Ее кротость напоена неотмирно-спокойной внутренней свободой. В музыке первой части концерта эта исходная тема – словно невидимый Китеж-град Святой могучей единой Руси. <...> В последней, третьей его части, <...> победно и могуче взмывает в небеса гимническая тема. Не могла родиться изумительная мелодия нигде, кроме как под пером гения из среды нашего народа, – в ней слышится ширь многоединой Руси (как известно, это понятие не этническое, а духовное)» [5]. Традиция знаменного распева прослеживается не только в его концертах и симфониях, но и в мелодике некоторых прелюдий, этюдов-картин. Истинный патриот, С.В. Рахманинов увековечил в своей музыке также православную традицию колокольного звона. Прямое влияние православной певческой традиции явственно слышится и у многих других представителей русской музыкальной классики XIX–XX вв. Адекватное понимание этой линии отечественной музыки неразрывно связано с выявлением изначального смысла духовной традиции, стержневой для русской культуры в целом. Современный человек должен научиться понимать и ценить эту традицию. В этом, без сомнения, состоит одна из подлинных целей современного образования, его культуро-созидающая миссия.

Великий русский поэт А.С. Пушкин подчеркнул связь православной духовной музыкальной традиции с русским фольклором: «Древнерусское церковное пение есть, несомненно, одно из глубочайших произведений нашего народного творчества» [7]. На протяжении тысячи лет фольклорная певческая традиция вносит свои течения в мощную реку православного мелоса, обогащая ценности уникальной духовной цивилизации. Культура принявших христианство русского и других народов, вышедших из языческих верований, не могла остаться вне эстетики мироощущения единения с природой, ведь издревле единение с Божественной её красотой присуще человеку как разумному существу. Выходцы из славян, финно-угорских, тюркских и других племен, живущих, на просторах европейского Севера и Сибири, вносили особый колорит в российскую православную культуру. На эстетике православия местные обычаи народов поистине необозримых территорий оставили свой отпечаток. Происходило и обогащение народных традиций церковными, что проявлялось, прежде всего, в обрядах восточных славян, принявших христианство, а затем в этнических культурах народов Поволжья, Сибири. Фольклорная песенная традиция постепенно внедрилась в богослужбное пение, и церковная музыка стала заметно отличаться от византийско-греческих образцов. Это особенно видно на примере изменения осьмогласия. И в наше время пение гласов (к примеру, запевы и окончания стихир и другие характерные формулы песнопений) даже в соседних регионах различно. Так, для территории бывшей Томской губернии характерны разные стили пения гласов. Отчетливо прослеживаются в традициях церковного пения в Усть-Каменогорске, Барнауле, Бийске, Томске.

Фольклорный и церковный пласты взаимодействия в культуре обогащают новые поколения. Это, прежде всего, календарные праздничные обряды, которые любят не только взрослые, но и восприимчивые ко всему чистому, прекрасному дети. К сожалению, не все родители и педагоги стараются оградить юных граждан от воздействия деструктивных сил мира, навязывающих негативную

информацию, загрязняющую личность, не все могут противопоставить этому мутному потоку ведомые нашей культуре высоты духа.

К середине 80-х гг. XX в. в России наметилась тенденция широкого воссоздания традиций народного пения, хороводов, игр, спектаклей, обрядов. Фольклорные праздники, конкурсы, фестивали, как правило, вызывают у детей воодушевление. Они так близки эмоциональной, жаждущей двигательной активности, образной природе детской души. Празднование Рождества, Пасхи, Троицы, Покрова и др. праздников вошло в традицию. Своими чувствами – любви к Родине, Святому Православию дети радостно делятся с братьями по вере. Пример тому – культурный визит томского фольклорного ансамбля «Веселинка» в Черногорию летом 2011 г. Выпускники Томского областного колледжа культуры, Института культуры ТГУ, факультета культуры и искусств ТГПУ учат детей и подростков народному пению в Областном центре сибирского фольклора, Домах детского творчества, где большое место отводится рождественским колядкам, масленичным, пасхальным, троичным песнопениям. Традиционный праздник «Семика» во Дворце народного творчества отметили фольклорные коллективы области и гости из соседних регионов.

Отрадно видеть почин создания детских ансамблей церковного пения при храмах. Регенты, в том числе выпускники духовных семинарий, включаются в доброе начинание возрождения детского церковного пения. Это замечательное явление распространяется как в европейской части России, так и на просторах бескрайней Сибири. Один из примеров тому – город Томск. В церкви преподобного Сергия Радонежского дети включены в воскресное богослужбное пение, а в Свято-Троицкой церкви уже создан детский хор, исполняющий ряд песнопений на службах наряду с клиросом, что создаёт особую духовную теплоту. Воссоздание православных традиций пения благотворно влияет на детские чуткие души.

Как важно не потерять ценности уникального пения! Использование многими регентами и псаломщиками песнопений западного образца, созданных, по сути, как представляется, не для церкви, а для императорских придворно-церковных церемоний XVIII – начала XX в., а затем опрометчиво распространенных в виде нотных изданий по всей Руси и служащих сегодня рискованной приманкой для многих полупрофессиональных церковных хоров, «вымирание» аутентичного фольклора в связи со сменой поколений – вот факторы, способствующие утрате и мешающие воссозданию православной певческой традиции. Здесь нужен точный вкус и, конечно, образование, способное такой вкус привить.

Внимание людей к проблеме духовности обусловлено сущностью самого человека как существа, пребывающего в двух мирах – мире вещественном, чувственном, материальном и мире духовном. В связи с этим особое место в процессе освоения духовно-нравственного потенциала традиционных ценностей должно по праву занять музыкальное образование, в первую очередь урок музыки – ядро эстетического воспитания всех без исключения детей, способствующее формированию целостного представления о культурных взаимосвязях религиозного и светского искусства, о смысле жизни и творчества человека. С.В. Рахманинов восклицал: «Музыка – это искусство, идущее

щее от сердца к сердцу». Призвание современного учителя музыки – дать через неё основы духовности личности.

Во все века сама система образования являлась одним из основополагающих источников приумножения культурного богатства человечества. Что же касается педагогики, то она, как считает профессор Т.А. Костюкова [8], во многом ответственна за некоторые негативные явления в обществе. Ведь причиной их во многих ситуациях является сам человек, не борющийся со злом, потерявший веру в нравственно-духовные ценности, в смысл человеческой жизни, лишившийся ориентиров. Поэтому необходимы новые концепции образования, ставящие целью обретение целостности не только в единстве обучения, воспитания и развития. Главной задачей видится формирование единства материальной и духовной природы человека, единства знания и веры, понимаемого как мировоззренческая убежденность, без которой немислимы самореализация и жизнелюбие. И здесь важнейшее место должно отводиться духовной культуре, стержнем которой являются традиционные ценности, дающие критерии добра и зла, спасительные для человека, избавляющие его от власти инстинкта и злого начала. Ведь понятия «совесть», «бескорыстие», «самоотверженность», «верность» имеют в России духовные, религиозные корни.

Сегодня многие россияне не знают своих духовных традиций, обрядов, особенностей религии. Поэтому Россия, в отличие от многих европейских стран с системой преимущественно обязательного религиозного образования, делает лишь первые робкие шаги в этом направлении. Когда непросвещённые родители стоят перед дилеммой: «Основы православной культуры» или «Светская этика», они выбирают второе, несмотря на то, что неустойчивость и вариантность последнего понятия очевидна. Та светская этика, которая составляет основу идеологии современного постхристианского Запада и которая с давлением навязывается и нам, вряд ли может вдохновить большинство родителей и педагогов. Граждане России не должны забывать, что именно традиции православной культуры, как основополагающей культуры Отечества, дают твёрдую основу духовно-нравственного воспитания. Надо понимать, что нет универсальной этики человечества, а есть противоречащие друг другу этические системы разных культур, ставящих разные цели в преобразовании природного человеческого существа. При этом есть этические образцы восходящего значения, зовущие человека стать выше и лучше, чем он есть, но существуют и такие, которые видят свое призвание в нравственной легитимации низменных мотивов. «Основы православной культуры» раскрывают смысл божественного призыва к человеку оторваться от эгоцентрически-животной земной основы и родиться в качестве духовного существа, способного к общению с Живой Первопричиной бытия, с Богом – раскрывают это так, как этот призыв был воспринят и развит нашими предками в тысячелетней истории культуры. Светская же этика в социуме, по логике вещей, – это меняющееся подобно моде явление, по сути конформное, что непременно обусловит трансформации в содержании этого, несомненно, полезного предмета. Азы светского этикета нужно изучать с детства. Но нельзя делать светскую этику альтернативой православной культуре – это разные, так сказать, «весовые категории». Актуальным для современности было

бы введение повсеместно в школьное преподавание и такого важного предмета, как «Эстетика жизни», разработанного для старшеклассников известным учёным, доктором философских наук Н.И. Киященко. Этику и эстетику повседневности должен знать каждый, но эти предметы, к сожалению, постепенно исчезают даже из университетского образования. Таким образом, молодёжь лишается институционализированной возможности приобретения основ этической и эстетической культуры. Видимо, предполагается, что она обретет мотивы значимых жизненных реакций, когда будет пить из мутных потоков массовой культуры?

Что же касается основ православной культуры, представляется логичным ознакомить с ними каждого гражданина страны. Ведь эта страна исторически была создана в основном носителями именно этой культуры. Ценности православной культуры не только духовный стержень Отчизны. Это сфера, достойная уважения не только в России, но и во всём мире. Выбор же религии, веры всегда остаётся непререкаемой, внутренней свободой каждой личности, идущей своим, всегда уникальным путем постижения смысла жизни.

Говоря о возможностях педагогики в воссоздании духовной традиции и раскрытии смысловой идентичности культуры, мы обращаем пристальное внимание к такому ценному её аспекту, как педагогика музейная. Именно она призвана открыть юношеству живую историю, а не только представить архив артефактов и документов. Она способна выступить как инструмент не только сохранения и представления, но и смыслового воссоздания и передачи образцов. Дети и молодёжь должны знать свои исторические корни, сохранять память о славе Отечества, о лучших её людях, событиях, традициях. В этой связи приведём пример взаимодействия образовательных учреждений и сотрудников музея. 24 декабря 1987 г. был основан Выставочный зал-музей г. Северска. Значимым событием стала организация в 1993 г. отдела археологии и этнографии. Выставочный зал с февраля 1997 г. был переименован в муниципальное учреждение «Музей г. Северска», и в этом же году был создан отдел культурно-образовательной работы и музейной педагогики. Благодаря ежегодно проводимым нескольким летним археологическим и этнографическим экспедициям были сформированы уникальные коллекции. Совместная творческая деятельность учреждений образования с Музеем г. Северска за 15 лет существования показала себя способной решать целый комплекс важных задач воспитания подрастающего поколения. Традиционно проводятся целевые прогулки и экскурсии семей по городам Северску, Томску. Участие детей в конкурсах, выставках, благотворительных акциях, разучивание с детьми песен, стихотворений, пословиц, поговорок, чтение сказок, прослушивание музыкальных произведений, знакомство детей с урало-сибирской декоративной росписью и народными промыслами (изделия из бересты, резьба по дереву), наблюдения за окружающим миром дают неоценимый воспитательный эффект и способствуют развитию потенциала детского художественного творчества. Работа Музея г. Северска охватывает более двухсот музейных занятий, бесед, интерактивных и театрализованных мероприятий, викторин и тематических экскурсий для детской аудитории начиная со старшей группы ДОУ до студентов вузов. Занятия объединены в 12 образовательных программ по возрастным критериям: «Мир народной

культуры» «Из истории экспоната», «Из истории привычных вещей», «Пир на весь мир», «Обряды и верования предков», «В старой школе», «Томск – IV века истории» и др. В течение учебного года дошкольники, школьники, учащиеся техникумов посещают любую заинтересовавшую их образовательную программу. Тематика праздников расширяется и обогащается: интересно проводятся государственные праздники, традиционные старинные календарные обряды, такие как «Покровские посиделки» (Престольный праздник на Северской земле), «Праздник Святителя Николая», «Весёлый Праздник Рождества Христова». Программы с подлинными экспонатами, раскрывающие творческий потенциал семьи, способствуют воспитанию подрастающего поколения в духе русских народных традиций, формируют бережное отношение к культурному и историческому наследию малой Родины, способствуют формированию нравственно-духовного мировоззрения [9].

Особое место в летописи Северска занимает Томский Богородице-Алексеевский мужской монастырь, который в XVII–XVIII вв. был центром распространения православия по ближайшему Притомью. Но мало кто знает, что его история началась на территории современного Северска. Называемый в народе Усть-Киргизским, мужской монастырь был построен в 7 верстах от Томского острога на одном из красивейших мест Томской земли, в окружении соснового бора, омываемого с южной стороны Киргизкой, а с западной – Томью, в 20-е гг. XVII в. [10]. Около полусотни лет, из соображений безопасности в условиях частых нападений кочевых племен, он был перенесен в Томск, на Юрточную гору. Именно в Богородице-Алексеевском монастыре хранятся мощи святого праведного старца Феодора Томского, по преданию – царя Александра I.

В России, на Украине, в Беларуси и других славянских странах на рубеже XX–XXI вв. возрождается древняя традиция вышивания узоров на ткани. В течение двух десятилетий наблюдается возросший интерес к различным способам вышивания: шёлковыми нитками (крестом, гладью), золотом, бисером, шнуром, лентами. Вышитые иконы представлены в Риге, Минске, Львове, Симферополе, Керчи, Санкт-Петербурге, Москве, Туле, Оренбурге, Екатеринбурге, Кемерове, Томске, Барнауле, Красноярске, Иркутске. Среди любителей вышивания не только женщины, но и мужчины. Пример тому – персональная выставка Александра Козлова в Центре русской культуры г. Твери (вышитые картины храмов), вышивки мужчин Иркутска, Барнаула, Томска, Кемерова. Названия выставок одухотворены поэтикой веры, надежды и любви: «Благословенная Русь», «Благодатные Лики», «Благовест», «Нити Небесного Света». И действительно, они отражают Благо, Свет Божественной Любви. Можно сказать, что это некая форма воссоздания традиции народного искусства, однако вернее оценить данный феномен как зарождение новой традиции, отражающей тем не менее аспект преемственности и культурной идентичности русского народа, российской культуры. Примеры этого ряда можно найти и в Томском регионе. 8 июля 2011 г., в знаменательный для России новый праздник – День Любви и Верности, учреждённый в День памяти святых князей Петра и Февронии, в Музее г. Северска была открыта выставка мастеров художественной вышивки «От стежка к искусству». Вышивки икон, представленные

на ней, продолжили свой благой путь, представ в начале осени на выставке «Нити Небесного Света» в Томске. На Покров Пресвятой Богородицы они вернулись в г. Северск и стали основной частью православной экспозиции «Благовест», где люди прикоснулись к искусству художников, работам детей, увидели старинные и современные иконы.

Данный пример позволяет выявить важный аспект взаимодействия институциональных и внеинституциональных – собственно народных – форм воссоздания художественной традиции – в более широком значении, духовно-художественной фольклорной традиции. При этом имеет место именно творческое воссоздание, а не прямая передача культурных образцов – феномен традиционности как восстанавливаемой идентичности культуры, в рамках которого возникают новые формы выражения и коммуникации. Неверно мнение, что русский народ имеет дефицит самоуважения и самоактуализации в мире именно потому, что он невнимателен к своей феноменальной народной эстетике и этике, к историческим корням нации. Напротив, находясь под сильным влиянием и навязчивым давлением глобально управляющей системы – управляющей главным образом средствами информации и пропаганды, наш народ демонстрирует противостояние этой мутной волне детрадиционализации человечества. Пока это сопротивление проходит, конечно, не вполне осознанно, не имеет достаточной силы. Однако, эта сила будет нарастать, особенно если государство увидит в этом процессе залог и надежду своего собственного сохранения и станет более энергично поддерживать процесс воссоздания и сохранения традиций – основы самобытности, идентичности, преемственности и устойчивости в развитии культуры.

Литература

1. Гофмин А.Б. Традиции // Культурология: XX век: энцикл. / сост. С. Левит. СПб., 1998. Т. 2. С. 265–266.
2. Ерасов Б.С. Самобытность / Культурология: XX век: Энцикл. / сост. С. Левит. СПб., 1998. Т. 2. С. 188–189.
3. *Внемлите ангельскому пению. Человечество и его культура на пороге 2000-летия Рождества Христова* (по страницам трудов В.В. Медушевского) / сост. О.А. Галкин. Минск: Православное братство Архангела Михаила, 2000. 320 с.
4. Ланкина Е.Е. Русская духовная музыкальная традиция в современном композиторском творчестве // Православные традиции и учительное служение: Материалы Духовно-исторических чтений в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Томск, 2010. С 66–69.
5. Медушевский В.В. Есть ли композитор выше? [Электронный ресурс] // Синергия. URL: http://sinergia-lib.ru/index.php?section_id=1590&id=1718&view=print (дата обращения: 06.10.2013).
6. *По реке времени*: Путеводитель к экспозиции. Северск : Ветер, 2004. 84 с.
7. Ильин И. Пророческое призвание Пушкина // Ильин И.А. Одинокий художник: Статьи. Речи. Лекции. М.: Искусство, 1993. С. 41–53.
8. Костюкова Т.А. Ценности православной педагогики в профессиональной подготовке современного учителя: учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2001. 240 с.
9. *Томские музеи. Музеи Северска: материалы к энциклопедии «Музеи и музейное дело Томской области»* / под ред. Э.И. Черняка. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2012. 224 с.
10. Березовская С.В. Усть-Киргизский монастырь // Неизвестный Северск. Томск, 1996. С. 5–22.